

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

77-е пленарное заседание

Среда, 2 декабря 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Дидьер Опертти Бадан (Уругвай)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.**Пункт 46 повестки дня****Пятидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека****б) Пятидесятая годовщина Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него****Проект резолюции (A/53/L.47)**

Г-н Сухарипа (Австрия) (говорит по-английски):
Я имею честь выступать от имени Европейского союза по пункту 46(b) повестки дня, озаглавленному "Пятидесятая годовщина Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него". Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с ним, - Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика, Эстония, - и ассоциированная страна Кипр, а также Исландия, входящая в Европейскую экономическую зону как страна - член Европейской ассоциации свободной торговли, также присоединяются к этому заявлению.

В этом году исполняется пятидесятая годовщина не только Всеобщей декларации прав человека, но и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая была принята Генеральной Ассамблеей 50 лет назад 9 декабря 1948 года - за день до принятия Всеобщей декларации.

Европейский союз приветствует эту возможность отметить принятие Конвенции о геноциде. Это прежде всего возможность для того, чтобы почтить память миллионов жертв актов геноцида, которые страдали на протяжении всей истории и сохранили воспоминания об этом. После ужасов холокоста убежденность в том, что такие события никогда не должны повториться, была одной из главных основ Организации Объединенных Наций и направляла деятельность этой Организации с самого начала ее существования. Именно эта убежденность привела к тому, что содействие уважению прав человека и их поощрение стали одной из главных целей Организации Объединенных Наций.

Принятие Всеобщей декларации прав человека положило начало впечатляющей работе по разработке международного права в области прав человека, а принятие Конвенции о предупреждении

преступления геноцида и наказания за него было важным первым шагом на пути к эффективному предотвращению военных преступлений и преступлений против человечности и наказанию за них.

К концу второй мировой войны весь мир узнал об ужасах и страданиях и об истреблении людей в концентрационных лагерях и других местах, а также в полной мере осознал бесчеловечность этих чудовищных преступлений. Тогда говорили, что мир столкнулся с "преступлением, которому нет имени". В уставе Нюрнбергского трибунала упоминались концепции военных преступлений и преступлений против мира и человечности, а понятие геноцида было введено лишь впоследствии. Геноцид - это преступление совершенно иных масштабов, чем другие преступления против человечности, поскольку он предполагает намерение истребить полностью или частично определенную группу людей. Международное сообщество решило в первоочередном порядке предпринять шаги для того, чтобы предотвратить акты геноцида навечно.

Разработка юридически обязательного документа о предотвращении преступления геноцида и наказания за него стала важнейшей нормотворческой инициативой в первые годы деятельности Организации Объединенных Наций. Конвенция о геноциде ознаменовала собой значительный прогресс в силу своей общей сферы охвата. В соответствии с этой Конвенцией все государства-участники должны предотвращать геноцид и наказывать за него как в мирное, так и в военное время, поступая таким образом по отношению как к побежденным, так и к победителям, как к своим гражданам, так и к гражданам других стран, независимо от того, являются ли они частными лицами или руководителями, несущими государственную ответственность.

Когда Конвенция о геноциде готовилась и обсуждалась в Генеральной Ассамблее, вопрос о создании международного уголовного трибунала для преследования и наказания за деяния, предусмотренные в этой Конвенции, занимал видное место в повестке дня. Некоторые утверждали, что создание такого трибунала необходимо для достижения высоких целей, провозглашенных в Конвенции.

Однако в то время международное сообщество не было готово к такому шагу. Общая ссылка на международный уголовный трибунал для преследования лиц, обвиняемых в геноциде, была включена в статью VI Конвенции, однако не было предусмотрено никакого положения о создании такого трибунала в ближайшее время. Вместо этого Генеральная Ассамблея, единогласно приняв Конвенцию, просила Комиссию международного права продолжить изучение вопроса об учреждении международного уголовного суда. Таким образом, принятие Конвенции о геноциде дало также импульс дальнейшему развитию международного гуманитарного и уголовного права.

Сегодня мы должны признать, что, несмотря на создание базы прав человека и гуманитарного права пятьдесят лет назад, мир по-прежнему является свидетелем массовых нарушений прав человека, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Чудовищные зверства совершаются в огромных масштабах повсюду: в Камбодже, на Балканах и в районе Великих озер в Африке. Международное сообщество пока чаще всего было не в состоянии предотвращать и останавливать такие деяния. Как было правильно отмечено Верховным комиссаром по правам человека, у нас не было средств, политической воли и эффективного оружия для борьбы с "культурой безнаказанности".

Наконец, международное сообщество сделало решающий шаг после того, как оно было потрясено жестокими и вопиющими преступлениями, которые были совершены в ходе насильственного распада Югославии и геноцида в Руанде. Учреждение специальных трибуналов для преследования лиц, совершивших такие преступления, и организации суда над ними было и остается убедительным доказательством того, что к вопросу о личной ответственности подходят серьезно. Европейский союз будет и впредь поддерживать работу специальных трибуналов и призывает все государства поступать так же. Возложенная на эти учреждения задача должна быть выполнена. Европейский союз также приветствует учреждение Генеральным секретарем группы экспертов, на которую, среди прочего, возложена задача изучить возможности привлечения к суду лидеров красных кхмеров за серьезные нарушения прав человека, совершенных в Камбодже в 1975-1979 годах.

В этот год пятидесятилетия Конвенции по геноциду содержащаяся в ней идея учреждения международного уголовного трибунала наконец-то воплотилась в жизнь. Утвержденный в июле нынешнего года римский Статут для Международного уголовного суда завершил начатый 50 лет назад длительный и иногда трудный процесс. Европейский союз твердо поддерживает создание Международного уголовного суда и чрезвычайно удовлетворен результатами римской конференции. Если развитие достигнутых в Риме результатов будет строиться на опыте и успехах специальных трибуналов по бывшей Югославии и для Руанды, то они в самом деле несут в себе перспективу достижения такого мирового сообщества, в котором интересы мира и справедливости не будут считаться противоречащими друг другу.

Мы должны помнить, что цель Международного уголовного суда будет заключаться не только в преследовании и наказании тех, кто совершает омерзительнейшие преступления, но и, в первую очередь, - за счет одного только его существования - в том, чтобы удерживать людей от их совершения и воспрепятствовать им в этом. Поэтому по возможности скорейшее вступление в силу Статута Международного уголовного суда имеет чрезвычайно важное значение. Европейский союз вновь обращается ко всем государствам с призывом как можно скорее подписать и ратифицировать этот Статут. Подготовка основ для скорейшего осуществления решений Римской конференции с тем, чтобы Суд мог воплотиться в реальность в ближайшее, насколько это возможно, время, станет одним из монументальных достижений этой Генеральной Ассамблеи.

В самом деле, Суд обогатит международные отношения вообще и действенность международного права в частности новой и наиболее значимой гранью. Он повысит личную ответственность.

Временам, когда жестокость и зверства оставались безнаказанными, надлежит положить конец. Так давайте же сегодня подтвердим эту решимость, которая вдохновляла основателей Организации Объединенных Наций. Давайте решительно повторим выраженное 50 лет назад "никогда вновь".

Г-н Закхеос (Кипр) (говорит по-английски): Кипр присоединяется к заявлению Европейского

союза. Но ввиду особого значения данного вопроса я хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний и комментариев.

Пятьдесят лет минуло с момента единодушного принятия Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Эта пятидесятилетняя годовщина предоставляет нам возможность задуматься над страданиями миллионов людей, жертв геноцида, и извлечь из них необходимые уроки на будущее. Цель Конвенции заключалась в том, чтобы квалифицировать определенные конкретные серьезные преступления, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как преступления, наказуемые согласно международному праву.

Конвенция по геноциду представляет собой масштабный и юридически обязательный международный документ для наказания преступления геноцида, который не ограничивается узким толкованием, а включает в свое определение, среди прочих, такие акты, как причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на физическое ее уничтожение. Важно, что положения этой конвенции применимы к любому лицу, в том числе к конституционно ответственному правителям, государственным должностным лицам или лицам частным, и что подобные преступления, как отметил профессор Даес, наказуемы независимо от того, совершены они в мирное время или во время войны.

Уже говорилось о том, что геноцид является тягчайшим преступлением и грубейшим нарушением прав человека. Только за последнее столетие мы стали свидетелями ужасающего числа таких гнусных преступлений. Горьким напоминанием является холокост, принесший неопишуемые страдания миллионам людей. Оттоманская бойня, в результате которой за период 1915-1923 годов было вырезано 1,5 миллиона армян, является еще одним примером этого преступления, в отношении которого, к сожалению, прилагаются усилия с целью воспрепятствовать его историческому признанию. Имея на Кипре жизнедеятельную, талантливую и предприимчивую армянскую общину, мы

непосредственно ощущаем пережитую ее предками травму жестокой несправедливости.

К сожалению, та же самая политика проводилась и в отношении кипрского народа во время и после турецкого военного вторжения 1974 года и оккупации 37 процентов территории Республики Кипр, которые привели к тому, что треть населения была силой изгнана из родных домов и оказалась на положении беженцев в своей собственной стране. Пример Кипра подтверждает то, о чем писал в 1967 году известный писатель и философ Жан-Поль Сартр в очерке "О геноциде": "В некоторых случаях оккупационные силы поддерживают свою власть при помощи нагнетания страха перед постоянной угрозой расправы".

Другое свидетельство проводимой Турцией в отношении населения Кипра политики "этнической чистки" можно видеть в массовой колонизации и систематическом уничтожении на оккупированной турецкой армией территории религиозного и культурного наследия, а также в нечеловеческих условиях жизни, навязываемых незначительному числу по-прежнему проживающих в оккупированной части острова киприотов-греков и маронитов. Нет никакого сомнения в том, что цель вам знакома - сделать оккупированный район полностью турецким и стереть все признаки долгого исторического присутствия там греков. Как писал Генеральный секретарь в 1996 году в своем докладе Совету Безопасности,

"В отношении киприотов-греков и маронитов, проживающих в северной части острова, я информировал Совет о том, что многие основные права этих общин подвергаются жестоким ограничениям, из-за которых эти общины с течением времени неминуемо прекратят свое существование". (S/1996/411, пункт 22)

Я хотел бы также упомянуть о тяжелой участи армянской общины, которая в результате турецкого вторжения 1974 года лишилась своих домов и собственности.

До тех пор пока та или иная нация не обретет способность совладать со своей историей и осознать ее, такая нация не сможет создать основы для тех взаимопонимания и примирения, которые позволят ей занять свое место в сообществе наций в качестве

ответственного партнера. Как писал в одном из докладов Специальный докладчик по геноциду Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств г-н Бенджамин Уитекер,

"Совершенно справедливо утверждается, что те люди, которые не извлекают уроков из истории, обречены на повторение прошлых ошибок". (E/CN.4/Sub.2/1985/6, пункт 15)

Преступники должны отдаваться в руки правосудия и наказываться по всем статьям закона. В стремлении к этой цели воздания справедливости пострадавшим людям и для защиты свойственного человеку достоинства теперь, как никогда, всем государствам необходимо сотрудничать в наказании ответственных за преступления геноцида.

История последних лет продемонстрировала настоятельную необходимость осуществления положений Конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем недавно принятое Международным уголовным трибуналом для Руанды решение, на основании которого впервые был вынесен приговор о пожизненном заключении за преступление геноцида. Мы надеемся, что учреждение постоянного уголовного суда, имеющего юрисдикцию в отношении преступления геноцида, послужит серьезным сдерживающим подобные преступления фактором. Мое правительство энергично трудилось на благо учреждения такого суда с убежденностью в необходимости положить конец безнаказанности.

Несмотря на многочисленные достижения в области прав человека и религиозной терпимости, мир сегодня по-прежнему является свидетелем актов массовых уничтожений и "этнической чистки", иногда в контексте вооруженной агрессии или внутреннего конфликта. Мое правительство приглашает все государства, которые еще не ратифицировали эту Конвенцию или не присоединились к ней, сделать это как можно скорее.

Хотел бы также подтвердить нашу позицию, изложенную в нашей вербальной ноте от 8 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, где говорится, что оговорки, сделанные рядом стран при присоединении к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, это не

те оговорки, которые вправе делать страны, намеревающиеся присоединиться к Конвенции.

Наконец, я хотел бы выразить надежду на то, что сейчас, когда мы вступаем в третье тысячелетие нашей общей истории, международное сообщество должно сотрудничать в интересах мира, справедливости и человеческого достоинства, с тем чтобы ужасы прошлых столетий никогда не повторились.

Г-н Буасон (Монако) (говорит по-французски): В 1946 году, выступая перед членами Нюрнбергского международного военного трибунала, главный обвинитель, говоря об обвиняемых, заявил:

"Если вы не приговорите этих людей, то против этого восстанет сама их совесть, ибо они знают, что они виновны".

Определив понятия геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, установив обязательную для всех норму международного права - норму *jus cogens* - и приговорив 12 из 24 обвиняемых к высшей мере наказания, а семь других - к длительным срокам тюремного заключения, этот исключительный Трибунал своим приговором впервые в истории признал существование универсальной совести и международной морали, с которыми связаны юридические последствия и уголовные санкции.

Этот важный для человечества шаг был сделан лишь благодаря эффективному международному сотрудничеству, выходящему за рамки сотрудничества союзников во второй мировой войне. Руководствуясь признанными в самом уставе Нюрнбергского международного военного трибунала принципами, Генеральная Ассамблея приняла 9 декабря 1948 года Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, пятидесятилетие которой мы сегодня отмечаем. В Конвенции подтверждалось, что геноцид, совершаемый как в мирное время, так и во время войны, является преступлением против прав человека, то есть вопросом международного права. В ней также определялись характер и рамки этого преступления. В нюрнбергском уставе определялся исключительный характер военных преступлений и преступлений против человечности; эти определения были приняты Генеральной Ассамблеей в резолюциях 3(I) и 95(I) соответственно 13 февраля и

11 декабря 1946 года в ходе первой сессии, а впоследствии подтверждены.

Вот почему сейчас, когда мы отмечаем юбилей Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, участником которой является и Княжество Монако, я хотел бы также коснуться Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года. В основе этой Конвенции, которая существует уже 30 лет, также лежит универсальная мораль, вот уже более 50 лет опирающаяся на международное признание и глубоко укоренившаяся в человеческой совести.

Эти два документа также сближает общий важный принцип. Акты геноцида, такие, как военные преступления и преступления против человечности, с точки зрения выдачи преступников рассматриваются в соответствии со статьей VII Конвенции 1948 года и статьей 3 Конвенции 1968 года не как политические преступления.

Таким образом, государства-участники в обоих случаях обязуются предоставлять разрешение на выдачу преступников и принимать любые необходимые внутренние меры, как законодательного, так и иного характера, для обеспечения выдачи преступников. Еще одним общим моментом этих двух документов, причем достаточно важным, является признание неприменимости срока давности к упомянутым преступлениям: геноциду, военным преступлениям и преступлениям против человечности. В пункте (b) статьи 1 Конвенции 1968 года это совершенно четко оговорено.

Хотя эти две международные конвенции и пакет мер, принятый Генеральной Ассамблеей 25 лет тому назад, 3 декабря 1973 года, в целях содействия международному сотрудничеству в обнаружении, аресте, выдаче и наказании лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, безусловно, и привели к сокращению числа и частотности таких преступлений, тем не менее они не смогли предотвратить, даже в последнее время, совершение этих преступлений, которые недопустимы с точки зрения человеческой совести и достоинства.

К сожалению, большинство авторитетных и наиболее достоверных докладов, включая доклады Генерального секретаря нашей Организации, постоянно свидетельствуют об этом. В прессе также периодически возникает эта же тема. Нынешние преступления столь же жестоки и столь же ужасны, хотя они, возможно, и отличаются по своим масштабам и своему характеру от тех преступлений, которые привели в 1945 году к учреждению Нюрнбергского международного трибунала.

Среди причин, которыми можно объяснить существование препятствий на пути осуществления этих документов, часто упоминаются трудности, встречающиеся в судебной практике и в международном сотрудничестве, которое абсолютно необходимо в этой области. Учреждение Советом Безопасности международных трибуналов и принятое в июле этого года в Риме историческое решение о создании Международного уголовного суда, безусловно, являются шагом вперед в деле обеспечения справедливости и международной морали. Остается лишь преследовать, арестовывать и привлекать к суду преступников, если их вина будет доказана.

Наши предшественники проявили мудрость и изобрели концепцию *jus cogens*, которая включена в статью 53 Венской конвенции о праве договоров от 23 мая 1969 года и квалифицирована как обязательная норма международного права. В той мере, в какой принципы, признанные в этих двух конвенциях, безоговорочно подпадают под концепцию *jus cogens*, никакое соглашение, никакой договор и никакое исключение не должны препятствовать осуществлению принципов, стандартов и норм конвенций. Никакие ограничения не должны действовать в отношении их охвата или сферы их применения.

Кроме того, следует поощрять практические инициативы, позволяющие избежать возникновения ситуаций, которые могли бы привести к военным преступлениям, преступлениям против человечности и геноциду.

По предложению своего отца, князя Монако Ренья III, наследный князь Альберт, глава делегации Монако, предложил на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи подготовить международную конвенцию об учреждении во время вооруженных конфликтов, будь то международных или

внутренних, неприкосновенных гуманитарных зон для защиты женщин, детей и престарелых. Он также предложил открыть международно контролируемые дороги для обеспечения свободного доступа в эти зоны для доставки помощи, включая медикаменты и продовольствие. Сегодня это предложение важно как никогда, поскольку его осуществление, безусловно, значительно снизило бы опасность возникновения геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, которые, как мы знаем, затрагивают наиболее уязвимых и наиболее бедных.

После Нюрнбергского процесса международное сообщество с острым чувством человеческого достоинства и уважения личности открыто признало концепцию геноцида. Нормы, принятые в 1948 году и вскоре вступившие в силу 12 января 1951 года, были разработаны для того, чтобы это преступление было навсегда записано в книгу истории. Но история зачастую забывала об этих нормах. Поэтому нам необходимо напоминать о них, и напоминать постоянно, и регулярно искать пути и средства для того, чтобы сделать их в обязательном порядке применимыми в любых обстоятельствах и независимо от того, в отношении кого эти нормы применяются.

Осуждение международным правом геноцида, военных преступлений и преступлений против человечества должно переступать рамки времени и пространства и ограничения истории и границ. Как и уважение прав человека оно основывается на всеобщих этических нормах. Это затрагивает самые корни человечества, его выживания и присущие ему ценности.

Празднуя через несколько дней пятидесятую годовщину Всеобщей декларации прав человека, мы должны с большей, чем когда-либо чуткостью относиться ко всем нарушениям этих прав, свидетелями которых мы можем стать. Акт геноцида, безусловно, является наиболее вопиющим, полнейшим и крайним нарушением этих прав. По сути, он полностью отрицает их.

Проект резолюции A/53/L.47, который мы предлагаем принять сегодня и соавтором которого является Княжество Монако, призван напомнить о том, что предупреждение преступления геноцида и наказание за него должны быть универсальными и всеобъемлющими и что нельзя ослаблять действия

в этом направлении. Международное сообщество перед лицом новых - достаточно часто "этноцидных" и иногда скрытых - форм геноцида должно возобновить свою приверженность борьбе с ними всеми имеющимися в его распоряжении средствами и неустанно преследовать совершающих его преступников вплоть до ареста и осуждения.

Г-жа Кинг (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Пятьдесят лет назад мир очнулся от нескончаемого кошмара холокоста и второй мировой войны и решительно заявил, что зверства такого рода не повторятся никогда. Попытки ликвидировать меньшинства и целые этнические группы не должны и не будут признаваться ни при каких обстоятельствах. Это была наша надежда.

Затем прошел Нюрнбергский процесс, в ходе которого рассматривались дела нацистских военных преступников, совершивших ужасные преступления против человечества. Начиная с этого момента виновники геноцида - включая высоких должностных лиц - будут нести уголовную ответственность за их отвратительные преступления против человечества. Поставленной целью было не только наказать виновных, но и сдержать будущие нарушения и, в конечном итоге, положить конец практике геноцида.

Рафаэль Лемкин, польский юрист, переживший холокост, первым использовал термин "геноцид" и после иммиграции в Соединенные Штаты Америки начал процесс кодификации элементов этого преступления против человечества. После Нюрнбергского процесса и благодаря работе Рафаэля Лемкина и тому, что мир не желал повторения ужасов второй мировой войны, увидела свет Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая служит частью правового основания Международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии.

Определение геноцида в Конвенции о геноциде, предоставляющей юрисдикцию в отношении геноцида международным судам, также было включено в недавно заключенный договор об учреждении постоянного Международного уголовного суда.

Тем не менее, несмотря на все, что мир узнал, и на всю тяжелую работу, проделанную после второй мировой войны, ужасы геноцида еще живы. Эта чума по-прежнему ползет по миру, порождая расовую, этническую и религиозную ненависть и приводя к массовым убийствам в регионе Великих озер в Африке, бывшей Югославии и во многих других районах мира.

Мы должны признать ужасы прошлого. И каждый из нас, как нация, должен взять на себя полную ответственность за наш мир и стремиться обеспечить, чтобы права всех были защищены. Мы, как международное сообщество, должны создать действенные судебные системы, гарантирующие права человека и правопорядок.

Всего четыре года назад Руанда была местом совершения одного из ужаснейших геноцидов в современной истории, еще раз напомнившего нам о необходимости подкреплять нашу приверженность предупреждению и искоренению этого зла. Международный уголовный трибунал по Руанде был создан для того, чтобы привлечь виновников геноцида к ответственности. Соединенные Штаты Америки в рамках Инициативы по обеспечению правосудия в регионе Великих озер принимают меры, дабы укрепить правопорядок и положить конец культуре безнаказанности для того, чтобы разорвать цикл этнического насилия. В рамках этой Инициативы Соединенные Штаты Америки помогут создать авторитетные, беспристрастные судебные механизмы во всем регионе Великих озер.

Еще одним регионом, вызывающим глубокую и постоянную обеспокоенность, является Косово, где преступные нападения на гражданское население напомнили нам о том, сколь все еще нестабильна ситуация на Балканах. Там произошли массовые убийства; жестокое, незаконное разрушение домов гражданских жителей, что лишней раз подчеркивает необходимость системы, с помощью которой международное сообщество, проявляя бдительность, может предупреждать эти отвратительные преступления и наказывать за них.

Кроме проявления бдительности со стороны международного сообщества необходимо полное сотрудничество в деле отправления правосудия. Несмотря на неопровержимые обязательства, взятые в рамках Дейтонского соглашения 1995 года, многие обвиненные подозреваемые в бывшей Югославии

еще не арестованы. Соединенные Штаты Америки призывают все страны, в особенности Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория), сотрудничать с усилиями Международного уголовного суда по бывшей Югославии для того, чтобы привлечь обвиняемых к суду и позволить Трибуналу полностью расследовать утверждения о совершенных в Косово преступлениях.

Также в нашей недавней истории мир стал печальным свидетелем смертоносной волны, захлестнувшей Камбоджу в период правления красных кхмеров Пол Пота, в результате чего были убиты 2 млн. камбоджийцев. Одним из высочайших приоритетов для правительства Соединенных Штатов Америки является привлечение к ответственности тех, кто виновен в этих массовых убийствах.

Сегодня Соединенные Штаты Америки вновь подтверждают свою решительную поддержку неослабному вниманию со стороны международного сообщества в отношении преступления геноцида. В пятидесятилетний юбилей Конвенции международное сообщество должно с новой приверженностью отнестись к делу искоренения этого возрождающегося зла. Мы должны ликвидировать геноцид ради наших детей, ради нас самих, во имя истории и всего человечества.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (говорит по-английски): Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него является важнейшим достижением в истории Организации Объединенных Наций. Поэтому мы считаем весьма уместным, что Генеральная Ассамблея проводит сегодня это заседание, посвященное празднованию ее принятия почти пятьдесят лет назад. Лихтенштейн является государством - участником этой Конвенции и в соответствии с ее статьей V включил преступление геноцида в свое уголовное законодательство и квалифицировал его как уголовное преступление, подлежащее наказанию независимо от места его совершения. На протяжении всех периодов человеческой истории геноцид был повторяющейся моделью, но только после холокоста и его шокирующего воздействия международное сообщество нашло в себе политическую волю поставить геноцид вне закона в качестве преступления в рамках юридически обязательного документа на основе декларации, с

которой в декабре 1946 года выступила Генеральная Ассамблея.

Конвенция о геноциде во многих отношениях является перспективным правовым документом, который позволяет международному сообществу эффективно решать задачи, которые порождает это отвратительное преступление. Два элемента делают эту Конвенцию особенно полезным инструментом. Во-первых, она направлена не только на привлечение к судебной ответственности тех, кто совершил один или несколько актов, перечисленных в статье III, но и на предотвращение совершения этих преступлений. Во-вторых, Конвенция основывается на убеждении в том, что для достижения целей, поставленных в Конвенции, необходимо международное сотрудничество. Опыт, накопленный с момента принятия Конвенции, четко указывает на то, что предотвращение и международное сотрудничество имеют поистине непреходящую важность для освобождения человечества от геноцида.

При том что Конвенция является потенциально эффективным инструментом, история последних пятидесяти лет четко показала, что она сможет выполнить возлагаемые на нее функции только при условии, что государства-участники будут готовы в полном объеме выполнять ее положения. Зачастую дела обстоят иначе. За последние пятьдесят лет каждый регион мира был свидетелем актов геноцида, и подавляющее большинство виновных в их совершении остались безнаказанными. Международное сотрудничество, признанное Конвенцией как необходимый фактор, было неэффективным, и климат безнаказанности вновь и вновь одерживал верх.

В то время как международное сообщество не выполняет в полном объеме положения Конвенции о геноциде, события недавнего прошлого являются важными и обнадеживающими, демонстрируя растущее понимание среди государств необходимости разорвать круг безнаказанности и совершения преступлений геноцида, в частности, осознание необходимости международной юрисдикции.

Международный Суд занимался рассмотрением спора, касающегося ответственности государства за геноцид, как это предусмотрено в статье IX Конвенции. Статуты специальных трибуналов по

бывшей Югославии и по Руанде, в лице которых Совет Безопасности учредил механизм эффективной международной юрисдикции, включают в себя и положения о преступлениях геноцида, определение которого было дословно заимствовано из статьи II Конвенции о геноциде. 2 сентября 1998 года Международный уголовный трибунал по Руанде вынес первое в истории заключение, когда-либо выносимое международным судом по преступлениям геноцида. Это заключение получило широкую поддержку в качестве исторического шага в толковании и осуществлении Конвенции о геноциде, и мы полностью поддерживаем эту оценку. Решение Трибунала по Руанде было историческим в силу еще одного обстоятельства, и мы особо приветствуем вывод, к которому пришел Трибунал, а именно что акты сексуального насилия, о которых шла речь, отвечали конкретной преднамеренной установке на уничтожение этнической группы и, следовательно, являются актами геноцида.

Не может быть сомнений в том, что принятие в Риме 17 июля текущего года Статута Международного уголовного суда является наиболее важным событием в контексте Конвенции о геноциде. Мы присоединяемся к тем, кто приветствовал это событие как своевременный и важный вклад как в проведение Года прав человека, так и в празднование пятидесятой годовщины Конвенции. Лихтенштейн был в числе первых государств, подписавших в Риме этот Статут. Предотвращение и международное сотрудничество в концептуальном и в практическом отношении являются весьма важными элементами Статута Международного уголовного суда, равно как и Конвенции. Впервые с момента принятия этой Конвенции появилась реальная возможность того, что геноцид и другие серьезные преступления станут объектом эффективной международной юрисдикции, как это предусмотрено в статье VI Конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем, что на конференции в Риме сформировался четкий консенсус в том, что всеобщая юрисдикция в отношении преступлений геноцида уже существует. Включение этого преступления, - определение которого приводится в статье II Конвенции, - не вызвало, таким образом, споров в Риме.

Таким образом последние несколько лет придали новую динамику Конвенции о геноциде и ее осуществлению. Мы были бы признательны за включение в резолюцию, которую мы будем сегодня

принимать, конкретных формулировок в отношении ряда этих событий. К сожалению, это оказалось невозможным. Тем не менее, в заключение мы хотели бы поблагодарить делегацию Армении за то, что этот важный вопрос был доведен до сведения Генеральной Ассамблеи, и выступить в поддержку единодушного принятия проекта резолюции A/53/L.47.

Г-н Ельчэнко (Украина) (говорит по-английски):
В этом году мир отмечает очень важное событие исторического значения: пятидесятилетие Всеобщей декларации прав человека - международного документа, призванного содействовать основным элементам полноценного существования человека и защищать их.

Очень символично, что принятию этой Декларации предшествовало принятие Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, широко признанного самым отвратительным из всех преступлений.

Эта форма преступления нередко ассоциировалась почти исключительно с нацистами и их стремлением к истреблению *untermenschen* - т.е. людей второго сорта. К сожалению, сегодня значение этого слова намного шире как во временном охвате, так и в плане используемых методов. Многие исследователи утверждают, что слово "геноцид" характеризует процесс, который является гораздо более многогранным и изощренным, чем просто массовые убийства.

Согласно Рафаэлю Лемкину - польскому юристу, которого уже упомянул уважаемый делегат Соединенных Штатов, - геноцид не обязательно означает прямое уничтожение нации, за исключением случаев, когда это достигается массовым убийством всех представителей нации. Он означает, скорее, скоординированный план различных действий, нацеленных на уничтожение главных основ жизни конкретных национальных групп с целью уничтожения этих групп, их политических и социальных институтов, их культуры, языка, национальных чувств и религии, а также личной безопасности, свободы, здоровья и достоинства человека.

К сожалению, двадцатый век видел много примеров политики геноцида.

В прошлом месяце Украина отмечала 65-ю годовщину одной из самых трагических глав в своей истории - вызванного по вине человека голода 1932-1933 годов, когда украинский народ стал объектом сознательного и преднамеренного геноцида, предпринятого в те дни советским режимом. Этот голод не был вызван природными бедствиями: это был результат извращенной политической идеологии, воплощенной в порочный преступный сценарий и осуществлявшейся теми, кто поддерживал авторитарный сталинский режим. Он был направлен на подавление и ликвидацию устремлений к свободе таких свободолюбивых государств, как Украина.

Не так много людей в мире знают правду о трагедии, которая выпала на долю украинского народа. По самым скромным подсчетам, она стоила жизни 7 миллионам ни в чем не повинных людей. Некоторые исследователи предполагают, что это цифра могла быть больше. В информации, опубликованной в известной бельгийской ежедневной газете "Ле Фландр" в сентябре 1933 года, достоверно описывается драма и трагедия, которая разворачивалась на Украине. В ней говорится:

"Итак, украинцы умирают от голода. Это огромное бедствие не только для Украины и украинцев, но и для культуры России, Европы и даже для всего мира. Ибо эта умирающая земля была когда-то крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции. ... Земля не изменилась; изменились лишь люди. Именно в этом мы должны искать первопричины великой драмы, когда целый народ оказался принесенным в жертву".

С тех пор прошло много лет, но эта ужасная трагедия не забывается и ее не следует забывать. Недавно президент Украины опубликовал законопроект, в соответствии с которым отныне каждый год в последнюю субботу ноября мы будем отмечать День памяти жертв голода.

Президент Соединенных Штатов Клинтон в своем послании украинскому народу и украинско-американской общине по случаю 65-й годовщины голода 1932-1933 годов подчеркнул, что

"мы имеем торжественное обязательство сохранять память о жертвах - ни в чем не

повинных людях, которые страдали и погибли из-за попытки Сталина уничтожить Украину".

Мы не должны также забывать об ужасах второй мировой войны, когда был совершен холокост и уничтожены многие миллионы людей.

На период после "холодной войны" пришелся также ряд преступлений, имевших характер геноцида. Давайте вспомним о Камбодже, Боснии и Герцеговине и Руанде. Трудно поверить, но факт то, что 50 лет спустя после принятия Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него мы слышим о массовом уничтожении ни в чем не повинных людей и этнической чистке в различных частях мира. И все это происходит на пороге следующего тысячелетия.

Необходимо по-новому взглянуть на существо Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Мы должны попытаться определить, почему происходит геноцид, и обсудить более эффективные пути и способы обеспечения практического осуществления Конвенции. Именно поэтому мы с удовлетворением отмечаем недавнее соответствующее решение Международного уголовного трибунала по Руанде. Создание Международного уголовного суда станет также крайне важным шагом в направлении этой цели.

С нашей точки зрения, определение геноцида следует расширить, с тем чтобы включить все группы, на которые направлена политика, ведущая к уничтожению человечества. Химические, биологические или радиологические методы ведения войны могут также расцениваться как изначально граничащие с геноцидом.

Тяжелые уроки XX века также доказывают, что массовое уничтожение человеческих жизней часто возникало в условиях нетерпимости и ненависти, при отказе людям в праве на свои собственные мысли и при поисках внутренних врагов.

При основании Организации Объединенных Наций в 1945 году создатели этой универсальной Организации разработали и внесли в Преамбулу к Уставу один из самых важных гуманистических принципов: проявлять терпимость и жить бок о бок в условиях мира как добрые соседи.

Поэтому было очень символично и своевременно, что Генеральная Ассамблея включила в повестку дня этой сессии пункт о диалоге между цивилизациями. В своей резолюции, провозглашающей Год диалога между цивилизациями Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, признавая достижения различных цивилизаций человечества, подчеркнула важность терпимости в международных отношениях и значительную роль диалога как средства достижения взаимопонимания, устранения угроз миру и укрепления взаимодействия и обмена между цивилизациями. Наша делегация была в числе авторов этой резолюции, и мы надеемся на то, что это послание Генеральной Ассамблеи не останется лишь на бумаге.

Мы также высоко оцениваем своевременную инициативу Армении в отношении выработки проекта резолюции по пункту 46(b), который мы будем сегодня принимать.

Г-н Визнер (Польша) (говорит по-английски):
Позвольте мне прежде всего полностью присоединиться к заявлению, сделанному от имени Европейского союза послом Австрии.

Мы собрались сегодня здесь для того, чтобы отметить 50-ю годовщину принятия одного из самых важных договоров международного права: Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. После второй мировой войны, во время которой в беспрецедентном масштабе совершались ужасные зверства, Организация Объединенных Наций решила разработать конвенцию о преступлении геноцида в качестве одного из приоритетных вопросов, стоящих перед Организацией. На своей первой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 96 (I) подтвердила, что геноцид является преступлением в соответствии с международным правом, осуждаемым цивилизованным миром, и что наказание за него является вопросом, требующим внимания международного сообщества. Признавая, что международное сотрудничество необходимо для предотвращения преступления геноцида и наказания за него, она просила Экономический и Социальный Совет провести работу по подготовке проекта конвенции в этой связи.

Геноцид является особенно отвратительным преступлением, которое оскорбляет совесть

человечества. Где бы и кто бы его ни совершал, оно направлено против всего человечества и его принципов и ценностей. В соответствии с формулировками резолюции 1946 года геноцид является отказом в праве на существование целым группам людей, так же как убийство является отказом в праве на жизнь отдельным людям. Человечество не знает другого преступления, которое считалось бы более злонамеренным и отвратительным. Разработка и принятие международного инструмента для борьбы с этим преступлением всего за два года могли бы рассматриваться как значительный успех и доказательство решимости международного сообщества не допустить повторения жестоких расправ второй мировой войны.

Будучи первой жертвой войны, Польша понесла самые большие потери по отношению к размерам ее населения. Именно на территории моей страны нацистские оккупанты совершили самые ужасные преступления холокоста и другого геноцида в массовом масштабе. Поэтому неудивительно, что Польша вошла в число стран, наиболее энергично поддерживавших разработку конвенции против геноцида и что она была представлена в небольшом специальном комитете, учрежденном для этой цели Экономическим и Социальным Советом.

Принятие Конвенции против геноцида порождает надежды на то, что мир никогда больше не будет свидетелем таких бесчеловечных жестокостей и что Организация Объединенных Наций сможет эффективно предотвратить повторение этого преступления. Предполагалось, что конвенция будет дополнена созданием международного уголовного трибунала с юрисдикцией над преступлением геноцида или, в соответствии с некоторыми предложениями, в результате добавления уголовной камеры к Международному Суду. Однако такой трибунал не был создан, и все надежды, связанные с принятием конвенции, оказались преждевременными. Несмотря на тот факт, что международное право открыто осуждает геноцид как одно из наиболее ужасных преступлений, мир продолжает становиться свидетелем преступлений геноцида, совершаемых в различных регионах мира в нарушение основополагающих норм международного права и важнейших принципов нравственности. Международное сообщество никак не отреагировало или отреагировало с опозданием на акты геноцида

и тем самым оказалось неспособным предотвратить гибель сотен тысяч ни в чем не повинных людей.

Этот печальный и трагический опыт помог нам сделать некоторые отрезвляющие выводы. Сейчас человечество лучше подготовлено к предотвращению наиболее бесчеловечных преступлений, которые совершаются против него. В этой связи Совету Безопасности отведена особая роль, поскольку государства - члены Организации Объединенных Наций наделили его главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Его способность оперативно реагировать на кризисные ситуации во многих случаях может иметь критическую важность для предотвращения страданий многих тысяч людей.

Создание Советом Безопасности Трибунала по бывшей Югославии и Трибунала по Руанде является первым подобным прецедентом за период, прошедший после вынесения приговоров военным преступникам в Нюрнбергском и Токийском судах, первым случаем, когда международное сообщество принимает решительные меры для привлечения к суду тех, кто несет ответственность за массовую гибель людей и огромные страдания, причиненные гражданскому населению. Созданием этих Трибуналов мировое сообщество ясно дало понять, что оно больше не намерено мириться с таким поведением и что оно полно решимости положить конец культуре безнаказанности. Вынесение Трибуналом решения по делу Жан-Поля Акайесу, бывшего бургомистра коммуны Таба в Руанде, стало первым в истории решением, когда обвиняемый был признан виновным в совершении преступления геноцида, а Жан-Поль Камбада стал первым лицом, осужденным за это преступление. Оба решения Трибунала имели историческую значимость, поскольку благодаря им была восстановлена важность существовавшей на протяжении 50 лет Конвенции, и тем самым Трибунал доказал, что эта Конвенция может быть эффективным средством борьбы с преступлением геноцида. Работа Трибунала также подчеркивает растущее осознание того факта, что борьба с геноцидом является долгом всех членов международного сообщества и свидетельствует о готовности его членов к сотрудничеству в интересах обеспечения правосудия.

Именно с учетом этого мы присоединились к авторам проекта резолюции A/53/L.47, который подтверждает важное значение Конвенции в

качестве эффективного международного средства наказания за преступление геноцида. Мы также хотели бы выразить свое удовлетворение в связи с той широкой поддержкой, которую он получил.

Принятие Римского статута Международного уголовного суда стало еще одним логическим шагом на пути к прекращению зверств, совершаемых против человечества. Являясь постоянным органом, наделенным юрисдикцией в отношении преступления геноцида, Суд станет долгожданным и незаменимым дополнением к Конвенции 1948 года. За 50 лет, прошедших с момента ее принятия, Конвенция ясно продемонстрировала, что только постоянный судебный орган, пользующийся широкой международной поддержкой, в состоянии эффективно гарантировать осуществление ее положений. Поэтому скорейшее создание Суда и предоставление ему всемерной поддержки будут отвечать интересам всех. Эффективный Суд станет наиболее серьезным сдерживающим фактором на пути совершения преступлений, в отношении которых он обладает юрисдикцией, а своей деятельностью он внесет существенный вклад в дело создания новой культуры в международных отношениях, при которых более не будет места таким возмутительным актам как те, что пришлось наблюдать мировому сообществу в этом столетии. Мы считаем, что благодаря созданию Суда воплотятся в жизнь благородные идеалы, которые привели к принятию Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Поэтому Польша высоко оценивает результаты уже проделанной работы и искренне надеется, что работа над остальными документами, которые необходимы для начала деятельности Суда, будет завершена до конца июня 2000 года, с тем чтобы мир вступил в новое тысячелетие более подготовленным, чем раньше, к борьбе с преступлением геноцида и чтобы будущие поколения навсегда освободились от этого бедствия.

Г-н Арда (Турция) (говорит по-английски): Когда на своей первой сессии Генеральная Ассамблея подтвердила тот факт, что геноцид является преступлением в соответствии с международным правом, и обратилась с просьбой разработать конвенции о предупреждении геноцида, все еще были живы горькие воспоминания о разрушительной второй мировой войне. Подготовка проекта Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него завершилась за

относительно короткий период времени, и Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей на ее третьей сессии в ходе поименного голосования, при котором никто не воздержался и никто не голосовал против. Пятьдесят шесть государств, в том числе и Турция, проголосовали за. Через два года после ее принятия Генеральной Ассамблеей и за год до вступления в силу в 1950 году Турция безоговорочно присоединилась к Конвенции.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него является примером решимости государств - основателей Организации Объединенных Наций избавить грядущие поколения от тех страданий, который пришлось им пережить. Конвенция расширила рамки применения международного права в нескольких направлениях. Во-первых, согласно Конвенции, геноцид получил в международном праве конкретное определение преступления. Во-вторых, в соответствии с Конвенцией, лица, совершающие геноцид или какие-либо другие противоправные деяния, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами в мирное или военное время. В-третьих, в отношении выдачи виновных, геноцид и другие подобные деяния не рассматриваются в Конвенции как политические преступления. В-четвертых, создатели Конвенции предвидели, что процессы над преступниками должны будут проходить в национальных или международных судах и тем самым содействовали реализации одного из наиболее важных принципов международного уголовного права: лица, обвиняемые в совершении геноцида и других аналогичных деяний, должны быть судимы судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или быть выданы. Мы также не можем не отметить вклад Международного Суда в выработку определения этого преступления, который он внес своим консультативным заключением от 1951 года в связи с оговорками к Конвенции.

В третьем пункте преамбулы к Конвенции говорится о том, что

"для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество". (Резолюция 260 (III), приложение, третий пункт преамбулы)

К сожалению, международному сообществу не удалось наладить это сотрудничество. Лишь в течение прошлого десятилетия мы дважды становились очевидцами имеющих характер геноцида зверств в Боснии и Герцеговине и Африке. Несмотря на неоднократные призывы как в одном, так и в другом случаях, международное сообщество не продемонстрировало решительность и оказалось неспособным принять своевременные меры для предотвращения этих преступлений. Если бы международное сообщество заявило о своей решимости сотрудничать в соответствии с предвидением Конвенции, то не возникла бы необходимость в создании двух международных судов. Вместе с тем, мы не смогли бы приветствовать решение Международного трибунала по Руанде в связи с преступлением геноцида и решений Международного трибунала по бывшей Югославии о привлечении к судебной ответственности лиц, ответственных за преступление геноцида. С точки зрения жертв или их родственников, эти меры не уменьшают ответственность международного сообщества.

Пятьдесят лет спустя после принятия Генеральной Ассамблеей Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него летом этого года, наконец, был решен вопрос, который не был в достаточной степени урегулирован Конвенцией. Статья VI Конвенции гласит:

"Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда".

Статут Международного уголовного суда, в котором рассматривается преступление геноцида, является своего рода осуществлением положений статьи VI Конвенции о геноциде.

Один из предыдущих ораторов сделал заявление, в котором искажаются многие факты. Он настолько стремился ввести в заблуждение Генеральную Ассамблею, что забыл, например, упомянуть о геноциде, который имел место в Боснии

и Герцеговине. Я уверен, что его коллега даст ему ответ, который он заслуживает.

Мы искренне надеемся, что по прошествии пятидесяти лет после принятия Генеральной Ассамблеей Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него мы сможем сделать выводы из наших упущений. Мы надеемся, что в будущем нам не придется создавать новые специальные международные уголовные трибуналы и что международное сообщество сможет укрепить сотрудничество и принимать своевременно меры для того, чтобы избавить человечество от этого чудовищного бедствия.

Председатель (говорит по-испански): Я предлагаю представителю Армении представить проект резолюции A/53/L.47.

Г-н Абелян (Армения) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/53/L.47, озаглавленный "Пятидесятая годовщина Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него", от имени авторов, перечисленных в этом документе, а также Вануату, Венгрии, Исландии, Колумбии, Норвегии, Объединенной Республики Танзании, Парагвая, Турции и Узбекистана.

История Конвенции началась в 1946 году с того момента, когда правительства Индии, Кубы и Панамы предложили включить в повестку дня первой сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции о преступлении геноцида. Затем Ассамблея в течение той сессии приняла две резолюции по этому вопросу: резолюцию 95 (I) об утверждении принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала, и резолюцию 96 (I) о преступлении геноцида. Во второй из этих резолюций утверждалось, что геноцид - это преступление против человечности и что лица, ответственные за него, подлежат наказанию. В заключительном положении этой резолюции содержится призыв рассмотреть вопрос о создании международного юридического органа для борьбы с этим преступлением. Это рассмотрение привело к принятию Конвенции, пятидесятую годовщину которой мы отмечаем на нынешней сессии.

Эта Конвенция, принятая единогласно Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года, опередила - хотя всего на один день - самую Всеобщую

декларацию прав человека. Она вступила в силу 12 января 1951 года, и в настоящее время ее участниками являются 125 государств, и ее подписали еще 42 государства.

Стремясь кодифицировать один из основополагающих принципов цивилизации, Конвенция провозглашает, что геноцид - это совершение определенных деяний с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Когда дается определение акту геноцида, в Конвенции говорится не просто о самом убийстве, а утверждается, что деяния, цель которых - причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, предумышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение, навязывание мер, рассчитанных на предотвращение деторождения, и насильственная передача детей из одной группы в другую, являются актами геноцида.

В течение предыдущих пятидесяти лет Всеобщая декларация прав человека и Конвенция служили основой международного режима в области прав человека, который устанавливал права каждого человека и обеспечивал защиту от нетерпимости, пыток и дискриминации. Однако в течение тех же пятидесяти лет сохранялась необходимость в создании эффективного механизма для обеспечения осуществления и действенности этой Конвенции. С этой целью 3 апреля 1998 года Комиссия по правам человека в ходе своей пятьдесят четвертой сессии приняла резолюцию 1998/10, озаглавленную "Пятидесятая годовщина Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него".

В представленном нам проекте резолюции содержится напоминание о том, что Генеральная Ассамблея, принимая Конвенцию, признала, что преступление геноцида является отвратительным бедствием, принесшим большие потери человечеству, и выразила убежденность в необходимости международного сотрудничества в целях содействия скорейшему предупреждению преступления геноцида и наказанию за него.

В проекте также отмечается, что пятидесятая годовщина Конвенции вновь открывает перед международным сообществом возможность привлечь

внимание всех государств к важному значению Конвенции и предложить им удвоить усилия в целях предупреждения преступления геноцида и наказания за него.

Затем в проекте резолюции подтверждается важное значение Конвенции в качестве эффективного международного средства наказания за преступление геноцида и содержится призыв ко всем государствам расширить и активизировать свою деятельность, направленную на полное осуществление ее положений. Проект предлагает также правительствам и международному сообществу продолжать проводить обзор и оценку прогресса, достигнутого в осуществлении Конвенции со времени ее принятия, и определять препятствия и пути их преодоления как с помощью мер на национальном уровне, так и с помощью широкого международного сотрудничества.

Я хотел бы выразить признательность своего правительства правительствам Боливии, Бурунди, Кипра, Руанды и Уругвая за их сотрудничество в целях включения этого пункта в повестку дня пятьдесят третьей сессии, и я хотел бы также поблагодарить всех соавторов за их участие в подготовке проекта этого текста. Я хотел бы также выразить надежду соавторов на то, что проект резолюции будет принят без голосования.

Позвольте мне сделать заявление от имени моей делегации.

Для всего международного сообщества это был год пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека. Эта годовщина дает прекрасную возможность подтвердить свою приверженность делу развития и защиты прав человека, проанализировать нынешнее состояние документов в области прав человека и наметить четкий курс для их эффективного осуществления в будущем.

В рамках этого процесса в целях укрепления международного сотрудничества в области прав человека важно вспомнить еще об одной годовщине - пятидесятой годовщине Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Несмотря на все достижения нашей цивилизации, XX век, к сожалению, отмечен многими актами геноцида, и мир стал свидетелем еще одного геноцида в течение последнего десятилетия. По этой причине необходимо

посмотреть свежим взглядом на Конвенцию для того, чтобы попытаться определить, почему на пороге третьего тысячелетия мир все еще становится свидетелем геноцида, и обсудить пути и средства его предупреждения и наказания за него.

Альбер Камю назвал XX век веком убийств, однако было бы точнее сказать, что это век политически санкционированных массовых убийств - коллективных преднамеренных убийств, которые служат целям государства. Это век геноцида, в течение которого 60 миллионов мужчин, женщин и детей, принадлежавших к самым различным расовым, религиозным, этническим, национальным и социальным группам и жившим в самых различных странах, отдали свою жизнь по воле государства.

Термин "геноцид" впервые был использован в 1944 году, когда Рафаэль Лемкин ввел его и дал ему теоретическое обоснование в своей работе "Axis Rule in Occupied Europe". Осознавая, что современная война в отличие от войн в прежние века направлена против людей, он первым сделал попытку дать этому феномену политическое и правовое определение как преступлению.

Одно из недавних исследований геноцида начинается с утверждения: "Только слово новое, а само преступление - древнее". Это можно было бы перефразировать как "Слово новое, но явление - древнее", ибо хотя расправы над целыми группами населения происходили на протяжении всей истории, только в последние несколько веков это явление породило лишь чувство морального ужаса, но в значительно меньшей мере оно считалось преступным. В самом деле, с древнейших времен и чуть ли не до конца XVI века геноцид не был чем-то таким, чего люди стыдились бы, за что чувствовали бы себя виноватыми или что пытались бы скрыть; он был откровенным и признанным.

В XX веке геноцид обрел такие черты, которые полностью отличают этот век от более ранних веков человеческого варварства. В плане количества и разнообразия жертв, многоличия принимаемых геноцидом форм, жажды полного уничтожения целых групп населения, тщательно продуманной технологии, облегчающей как смерть, так и совесть, а также концентрационных лагерей нынешнее столетие является уникальным веком геноцида.

В ходе развития цивилизации методы контроля над завоеванными территориями и их населением постепенно видоизменялись от самых примитивных к более цивилизованным, в зависимости от полной программы завоевателей и методов достижения ее целей. Именно поэтому возврат в XX веке к методам тотального уничтожения национальных меньшинств на той или иной территории, контролируемой властями, представляющими нацию правящую, столь шокировало международное сообщество, которое полагало, что человечество уже вышло из своего примитивного состояния и больше не способно пользоваться самыми варварскими методами урегулирования этно-политических проблем.

Двадцатый век стал свидетелем целого ряда событий, квалифицируемых как геноцид. Первым преступлением подобного рода стала проведенная Оттоманской империей в 1915 году резня полутора миллионов армян. Два десятилетия спустя за ней последовал еврейский холокост и уничтожение славян и цыган во время второй мировой войны. Сразу по окончании второй мировой войны потрясенный мир занялся проблемой геноцида, определив его как преступление против человечества, и принял Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него с тем, чтобы уберечь человечество от повторения тех зверств, которые омрачали его прошлое. Однако век геноцида не закончился трагическими событиями второй мировой войны. Позднее в этом же столетии мир стал свидетелем геноцида в Камбодже и, почти в самом его конце, в Европе и Африке.

В одном из иронических замечаний Георг Гегель сказал, что опыт и история учат тому, что народы и правительства никогда ничему не учились у истории и никогда не поступали в соответствии с извлеченными из нее выводами. Как бы тяжело это ни казалось, мы должны признать, что не только человечество не научилось тому, как использовать опыт прошлого для избежания будущих зверств, но и безнаказанность прошлых преступлений иногда приводит его к их повторению в новых, зачастую более жестоких формах.

Только через несколько лет после геноцида в Руанде мировые руководители признали, что мир не осознавал полностью те темпы, с которыми людей низвергали в невообразимые глубины ужаса, и что

он не предпринял достаточно быстрых действий после начала расправ. В то время эти преступления не были сразу названы подобающим им именем - геноцид. Это со всей ясностью демонстрирует, что глобальному сообществу следует еще многому поучиться на опыте своего прошлого. И для того чтобы мы когда-нибудь усвоили уроки истории, нам также придется прочесть ее самые мрачные страницы, ибо хладнокровное, твердое знание несправедливостей прошлого иногда может привести к подтверждению воли предотвратить какое бы то ни было насилие в будущем.

История - это не мертвая рука прошлого, довлеющая над настоящим; история - это пакт между отцами и детьми. В диалоге с прошлым мы вступаем в контакт с источниками формирования характера, столь же мощными, как наше участие в современных событиях, и столь же захватывающими, как наши надежды на предстоящее. Мрачная часть истории XX века началась с геноцида армян 1915 года, который, как хорошо известно, в то время не был должным образом осужден и который вдохновил определенные режимы на совершение новых актов геноцида.

Армянский геноцид показал, что это было возможно: политика геноцида одного правительства прошла незамеченной другими державами, и со временем возможность проведения подобной политики вызвала новые зверства. Наиболее разительным тому свидетельством является теперь широко известная риторически напыщенная фраза, которой Гитлер отвечал на нервные вопросы некоторых из своих советников по поводу его планов вторгнуться в 1939 году в Польшу: "Кто, в конце концов, нынче говорит об истреблении армян?" Это порочное явление на закончилось Аушвицем. После акций геноцида в Камбодже, на территории бывшей Югославии и в Руанде мы начинаем говорить о XX веке, начавшемся с геноцида армян, как о веке геноцида.

Многие исследования доказывают, что геноцид формирует мировоззрение не только непосредственных его жертв, но и последующих поколений. Выжившие в нем преисполнены чувства недоверия, страха и опасности того, что еще может произойти в мире. К сожалению, то чувство отверженности, которое стало постоянным спутником геноцида, подчас усиливается чувством

отсутствия безопасности, а также чувством заброшенности и предательства. Жертвы нуждаются в признании миром их страданий и особенно в получении выражений раскаяния и извинений со стороны тех, кто над ними надругался. Только тогда может быть восстановлено чувство торжества справедливости. А до тех пор боль и негодование сохраняются и процесс оздоровления сдерживается.

Потомкам же преступников, в свою очередь, чрезвычайно необходимо заняться самоанализом, заглянуть в свою историю и вынести из нее соответствующие уроки, задуматься над тем, как такое насилие могло произойти, исследовать то, что повело их вниз по пути геноцида, и отыскать определенного рода искупление за счет искреннего раскаяния, начиная - но не заканчивая - с осознания и признания правды. Если же они не способны или не желают иметь дело с правдой, а вместо этого пытаются поддерживать представление о самих себе как о добродетельных праведниках, тогда они снова могут оказаться на пути к преследованию других групп.

В современном мире игнорирование отрицания геноцида равнозначно непониманию одного из основных элементов динамики уничтожения. Его отрицание отрицателями в значительной степени связано с их первоначальным успехом и наглым поведением. Это стало особенно характерным для актов геноцида XX века, особенно его начала, когда еще не было создано никаких международных юридических рамок для наказания преступления геноцида.

Определение ответственности за организацию и проведение актов геноцида является сложным, но чрезвычайно важным аспектом предупреждения геноцида как преступления против человечества. В этом контексте учреждение ранее в нынешнем году Международного уголовного суда стало одним из жизненно важных шагов по пути создания рабочего механизма, обеспечивающего ту необходимую связь, в которой международно-правовая система нуждалась для обеспечения надежной защиты прав человека в смысле отправления правосудия в отношении ответственных за геноцид или преступления против человечества; ибо для того, чтобы права человека были наполнены хоть каким-нибудь содержанием, никому из нас нельзя оставаться безразличным к нарушениям где бы то ни было чьих бы то ни было прав. Права человека

не принадлежат правительствам. Они не ограничиваются каким бы то ни было одним континентом, поскольку являются фундаментальными для всего человечества.

Я хотел бы напомнить известные слова немецкого теолога Мартина Нимёллера, которые недавно приводил в своих выступлениях Генеральный секретарь Кофи Аннан.

"... сначала они пришли за коммунистами, и я промолчал, потому что не был коммунистом. Затем они пришли за евреями, и я промолчал, потому что не был евреем ... Потом они пришли за католиками, и я промолчал, потому что был протестантом. Затем они пришли за мной, и к тому времени уже не было никого, кто мог бы что-то сказать".

Чтобы не допустить наступления такого момента, когда уже не будет никого, кто мог бы что-то сказать, мы должны интенсифицировать наши усилия, как коллективные так и на уровне отдельных стран, с тем чтобы предать правосудию виновных в геноциде и преступлениях против человечества. Мы должны сделать все, чтобы заменить закон силы силой закона.

Мы надеемся, что человечество, объединив силы в борьбе с преступлением геноцида, сделает решительный шаг в направлении искоренения этого преступления в следующем столетии. Мы не можем вернуть к жизни умерщвленных в нынешнем веке или тех, кто пал жертвами политических массовых убийств на протяжении многих веков, но мы способны принять меры к тому, чтобы освободить мир от бедствия массовых расправ. Присягая делу строительства мира без войн, мира свободы и взаимоуважения, мы чтим память тех, кто пал жертвой этого тягчайшего преступления.

Г-н Голд (Израиль) (говорит по-английски): Как представители нации, восставшей из пепла холокоста, самого экстремального, жестокого и беспрецедентного случая геноцида в человеческой истории, мы, народ Израиля, играем уникальную роль в наказании за совершение этого зверства и в его предотвращении. Являясь свидетелями этого преступления в его наихудшей форме, мы находимся на острие усилий по привлечению к суду тех, кто устроил нацистский холокост, и по обеспечению того, чтобы мировое сообщество усвоило его уроки.

Поэтому израильский закон о преступлении геноцида и нацистах и нацистских пособниках (закон о наказании) не устанавливает срока давности в отношении привлечения к суду лиц, виновных в геноциде. И каждое государство и международное сообщество в целом должны выполнить общечеловеческую обязанность и снять такие ограничения в отношении наказания за преступление геноцида. Поэтому мы согласны с позицией принятого недавно Статута Международного уголовного суда.

Холокост уникален, как по масштабам своей жестокости, так и в смысле полноты своей цели полного уничтожения целого народа. Однако как наследники его важных для всего человечества уроков мы признаем их применимость к преступлению геноцида в целом.

Празднуя пятидесятилетие годовщины Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, мы с глубокой тревогой отмечаем, что угроза геноцида все еще сохраняется. За последние 50 лет мир был свидетелем многочисленных случаев бойни мирного населения, которые устраивались государством.

Чтобы добиться прогресса в юридическом предотвращении геноцида, мы должны признать, что он происходит не в пустоте. Геноцид может начаться в различных конкретных, существующих социально-политических структурах. Поэтому тем более важно как следует подумать над юридическими рамками и определениями, с которыми мы связываем это явление. Это не простая задача. Геноцид, безусловно, реален, однако он, по-видимому, не поддается определению. Все формальные определения либо слишком широки, либо слишком неполны для того, чтобы они могли предполагать действия.

Первый шаг состоял в том, что его провозгласили незаконным. С учреждением Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея в ответ на ужасы второй мировой войны в первом пункте преамбулы резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 года провозгласила, что геноцид "противоречит ... духу и целям Объединенных Наций", а в первом пункте постановляющей части - что геноцид "с точки зрения международного права является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром".

Этот принцип был сначала укреплен путем установления международной уголовной юрисдикции в отношении преступления геноцида после второй мировой войны, за чем последовало учреждение нюрнбергского и токийского трибуналов. Эта тенденция укреплялась и далее: недавно, соответственно в 1993 и 1994 годах, были созданы трибуналы по Югославии и по Руанде для рассмотрения актов жестокости, совершенных в ходе внутренних конфликтов в этих странах. Недавняя подготовка Статута Международного уголовного суда в июле 1998 года стала еще одним историческим шагом в международных усилиях по созданию постоянно действующего трибунала, где бы приговоры за преступление геноцида и за другие серьезные военные преступления выносились на постоянной основе.

После своего учреждения новый суд будет представлять собой независимый судебный орган с правом осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лиц, обвиняемых в таких отвратительных преступлениях как геноцид, преступления против человечности и наиболее серьезные военные преступления. Кроме того, определение геноцида, приводимое в Статуте, перекликается с определением, содержащимся в Конвенции о геноциде. В этом определении говорится об убийстве, нанесении серьезных ранений или телесных повреждений, создании условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение, предотвращении деторождения и передаче детей, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую или религиозную группу.

Однако ввиду уникального характера ужаса геноцида мы должны быть настороже, с тем чтобы не истолковывать его неверно, либо расширяя, либо сужая это понятие настолько, что его практическое применение становится невозможным. Политизация Международного уголовного суда, когда в качестве военных преступлений квалифицируются действия, которые никак не связаны с историей геноцида, означает лишь злоупотребление Конвенцией о геноциде и, честно говоря, оскорбляет память миллионов погибших в оккупированной нацистами Европе.

Именно холокост вызвал к жизни Конвенцию о геноциде, и на это имелись все основания. Ни одно другое событие в истории не объединило в себе

столь жестоко беспричинную бойню людей и расправу над свободой, с одной стороны, и четкую цель стереть с лица Земли целую нацию - с другой. Это было высшее проявление геноцида. Кроме того, эти безжалостные и жестокие акты систематически планировались, организовывались и осуществлялись с применением самых передовых достижений науки, техники и права. Поэтому вполне понятно, что попытки выявить суть геноцида очень задевают коллективные чувства народа, который испытал его на себе более, чем кто-либо другой: еврейского народа и израильской нации. Более того, ни одно другое проявление геноцида не может служить более подходящим, универсальным примером негуманного отношения человека к человеку.

Однако понятие "геноцид" все чаще используется в спорных политических и культурных целях и контекстах, которые обычно выходят за пределы юридических рамок самого этого определения. Ссылки на отвратительные случаи насилия и разрушения, якобы равносильные преступлению геноцида, ведут к искажению этой концепции и ослаблению ее применимости.

С учетом всего этого я хотел бы от имени израильской делегации высказать краткое замечание, которое можно было бы обсудить. Может быть, целесообразно укрепить Конвенцию с тем, чтобы она была применима к тем группам, которые пока не попадали под классификацию, но которые могут стать жертвами преступления геноцида. Они включают в себя группы, определяемые по признаку пола и политической принадлежности. Это необходимо сделать с использованием имеющихся юридических возможностей, то есть с использованием международного договорного механизма, а не ошибочно толкуемых современных юридических определений.

В соответствии с Конвенцией о геноциде государства обязаны не просто воздерживаться от совершения геноцида, но и предотвращать акты геноцида и наказывать за их совершение. Сейчас, когда мы отмечаем пятидесятилетие Всеобщей декларации прав человека, мы должны задуматься о ее корнях. Израиль вместе с юбилеем Всеобщей декларации отмечает также и свое пятидесятилетие. Поэтому израильская делегация особенно солидарна с этим документом, в немалой степени потому, что он родился из тех же

устремлений, которые после ужасов холокоста вызвали к жизни и само Государство Израиль.

Всеобщая декларация закрепляет и подтверждает принципы, которые были отброшены прочь и над которыми надругались во время второй мировой войны. Поэтому сейчас мы, представители международного сообщества, должны сыграть активную роль, особенно в этой сфере. Мы должны как единое мировое сообщество решить, что мы никогда не потерпим геноцид в любой форме и в любых условиях.

Сейчас, когда мы стоим на пороге двадцать первого столетия, мы должны позаботиться о том, чтобы взять с собой в новый век самые важные уроки века минувшего.

Г-н Змеевский (Российская Федерация): Уходящий век оставит о себе множество воспоминаний. Одно из самых страшных из них - геноцид, детище нацистской политики массового истребления людей. Мир заплатил миллионами человеческих жизней за то, что зло, породившее геноцид, не было пресечено в зародыше. Благодаря мужеству и решимости взявшихся за оружие народов Объединенных Наций, человечество сумело покончить с безнаказанностью творимых злодеяний и вынести виновным вердикт в Нюрнберге.

Создатели Конвенции против геноцида, принятой в декабре 1948 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, учли этот опыт. Руководствовались они не только юридическими параграфами и компромиссами дипломатических конференций. Перед их глазами были неопровержимые доказательства небывалых страданий людей. Конвенция впервые в договорно-правовой форме квалифицировала геноцид как преступление и заложила основы международного сотрудничества с целью "избавления человечества от этого отвратительного бедствия".

К сожалению, полностью достигнуть цели, поставленной полвека назад, не удалось. Действия, совершаемые с "намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу" - это не только память, хранимая в музеях холокоста и мемориальных комплексах. В современных межэтнических конфликтах, среди распри на религиозной почве, сквозь поступь агрессивного

национализма вновь слышатся слова, выбитые на воротах нацистских концлагерей: "Каждому - свое". В противодействии распространению человеконенавистничества необходимы четкие и бескомпромиссные действия сообщества наций. Непоследовательность и слабование история не прощает.

По праву историческим можно назвать 17 июня 1998 года - день, когда был принят статут Международного уголовного суда, распространивший его юрисдикцию на геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии. Тем самым сообщество наций вышло на новый этап международной защиты прав человека и законности, борьбы с безнаказанностью их поправки.

Очевидно, что деятельность международной юстиции по предупреждению преступления геноцида и наказанию за него должна сочетаться с решительными усилиями на национальном уровне. Одно из жестких требований Конвенции 1948 года - установление "эффективных мер наказания лиц, виновных в совершении геноцида". Новый Уголовный кодекс России рассматривает геноцид в качестве одного из наиболее тяжких преступлений, совершение которого карается суровыми уголовными санкциями. Содержание нормы об ответственности за геноцид сформулировано в российском Уголовном кодексе в соответствии с требованиями Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Убеждены, что и через столетия после появления Конвенции против геноцида мы не должны терять бдительности. Понятие "геноцид", как нам завещали ее создатели, должно навсегда исчезнуть из обихода людей. Если не будут в корне пресечены попытки вновь направить движение человеческой цивилизации в сторону концлагерей, это может закончиться ее полным крушением.

В заключение хотелось бы искренне поблагодарить делегацию Армении за ее важную инициативу - привлечь внимание мирового сообщества к непреходящему значению Конвенции против геноцида и предложить консолидировать усилия в противодействии этому преступлению.

Г-н Колби (Норвегия) (говорит по-английски):
Уинстон Черчилль назвал геноцид "преступлением

без названия", кроме того, неоднократно повторялось, что геноцид представляет собой отдельный класс преступлений, который ставит под угрозу само понятие международного сообщества.

Мы приветствуем первые решения в отношении преступлений геноцида, вынесенные Международным трибуналом 50 лет спустя после принятия Конвенции о преступлении геноцида. Вынести эти исторические решения в сентябре прошлого года выпало на долю Международного уголовного трибунала по Руанде. Кроме того, они представляют собой важный новый строительный блок для международной правовой практики в отношении судебного преследования за наиболее серьезные международные преступления.

Обязательство предупреждать геноцид и наказывать за него не ограничивается сторонами Конвенции о преступлении геноцида. Мы помним четкое консультативное заключение Международного суда 1951 года в отношении Оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которое гласит:

"принципы, лежащие в основе Конвенции, являются принципами, которые признаются цивилизованными нациями в качестве обязательных для государств, даже без каких-либо обязательств по Конвенции".

В дальнейшем это было ясно подтверждено в ходе Римской конференции по учреждению Международного уголовного суда.

Статья I Конвенции подтверждает, что геноцид является преступлением. В отношении преступного характера геноцида Конвенция может рассматриваться как документ, подтверждающий силу обычного международного права. Таким образом, предупреждение преступления геноцида и наказание за него являются универсальным обязательством всех государств.

Следует отметить, что согласно статье IV Конвенции никакой суверенный иммунитет не может использоваться для того, чтобы уклониться от индивидуальной ответственности, даже лицам, являющимся ответственными по конституции правителями. Этот принцип был позже подтвержден

в статутах Международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда.

Мы также хотим отметить ответственность государств в соответствии с положениями Конвенции о преступлении геноцида и компетенцию Международного Суда согласно статье IX в отношении разрешения споров по вопросам толкования, применения или выполнения Конвенции.

На своей самой первой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, характеризующую геноцид как международное преступление. Конвенция о преступлении геноцида была принята Генеральной Ассамблеей на ее третьей сессии. В то время ощущалась широкая поддержка идеи международного уголовного суда для осуществления Конвенции, и все ожидали, что такой суд уже довольно скоро станет реальностью. В статью VI было включено положение по этому вопросу. Благодаря достигнутому в текущем году мы сделали крупный шаг по пути к осуществлению этого положения и завершению работы, начатой 50 лет назад.

Опыт, накопленный специальными трибуналами, прокладывает дорогу к учреждению Международного уголовного суда в соответствии с Римским статутом, принятым в июле сего года. Принятие Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд, является поистине историческим достижением. Существование постоянного, глобального института такого рода значительно увеличит силу сдерживания в отношении наиболее тяжких международных преступлений, включая геноцид. По нашему мнению, Статут предусматривает независимый, действенный и авторитетный Суд, в то же время обеспечивая как можно более широкую основу для поддержки этого Суда. Значительный вклад всех регионов, правовых систем и культур в процесс переговоров как до, так и после проведения Римской дипломатической конференции укрепил основы подлинно универсального института, возможно, даже в большей степени, чем статуты трибуналов Нюрнберга, Токио, Югославии или Руанды. Кроме того, этот Статут впервые в истории в письменном виде предлагает приемлемые правила международного права по широкому кругу вопросов, существенно укрепив тем самым правовую предсказуемость и определенность.

Норвегия по-прежнему привержена делу осуществления Конвенции о геноциде и достижению ее целей. Мы присоединяемся к тем, кто призвал государства предпринять все необходимые шаги в области законодательства и судебного преследования в интересах выполнения его положений.

Г-н Дауса Сеспедес (Куба) (говорит по-испански): 9 декабря этого года исполняется 50 лет с того исторического момента, когда государства - члены Организации Объединенных Наций приняли международно-правовой обязательный документ о предотвращении преступления геноцида и наказании за него. В этом плане с учетом торжественности момента достойно сожаления то, что оказалось невозможным провести это заседание именно 9 декабря 1998 года.

На разных этапах истории геноцид, несущий с собой смерть и скорбь, причинил человечеству непоправимый ущерб. Мир был свидетелем бесчисленных примеров действий и политических мер, умышленно направленных на уничтожение национальных, этнических, расовых или религиозных групп. После окончания второй мировой войны, когда в сознании всех еще были свежи фашистские зверства нацистов, в 1946 году только что созданная Организация Объединенных Наций привлекла внимание к преступлению геноцида как к одному из приоритетных вопросов. Это ознаменовало начало процесса разработки и принятия мер, направленных на то, чтобы не допустить повторения подобной практики.

В 1946 году делегации Панамы, Индии и Кубы выступили с инициативой о представлении в Генеральную Ассамблею первого проекта резолюции по этому вопросу, где геноцид квалифицировался как преступление против прав человека. С тех пор этот вопрос претерпел значительные изменения. В ходе процесса возникло много различных мнений, и было достигнуто согласие в отношении концептуальных подходов, которые, несмотря на их серьезную ограниченность, безусловно, ознаменовали исторический шаг вперед в деле избавления человечества от преступления геноцида.

В рамках Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании на него договаривающиеся стороны согласились, что необходимо международное сотрудничество для того, чтобы предупреждать такое серьезное

преступление и надлежащим образом наказывать за его совершение. В статье II Конвенции дается определение геноциду, которое является весьма прогрессивным для исторического контекста, в котором оно разрабатывалось. В него вошла не только ссылка на убийство членов какой-то группы, но и ссылка на нанесение серьезных телесных или психических травм членам какой-то группы, а также на преднамеренное создание для такой группы условий жизни, рассчитанные на то, чтобы привести к ее полному или частичному уничтожению. Кроме того, в статье III, где приводится список деяний, подлежащих наказанию, значится как геноцид сам по себе, так и определенные меры, которые могут привести к нему, а именно: заговор, попытки совершить геноцид и соучастие в этом преступлении.

Эти определения по-прежнему сохраняют полную юридическую силу и правовую объективность. Поэтому мы считаем, что любое действие, направленное на поэтапную разработку вопроса и последующую кодификацию преступления геноцида как элемента международного права, должно осуществляться с учетом буквы и духа статей II и III Конвенции 1948 года.

Прошло полвека с момента принятия Конвенции, и сегодня необходимо провести критический анализ ее действенности и сферы охвата. За это время она показала, что международное сообщество не смогло положить конец геноциду даже на основе этой Конвенции, являющейся важным инструментом укрепления международного сотрудничества в этой области в силу как политических причин, так и ее ограниченной правовой применимости.

К сожалению, применение Конвенции характеризуется двойными стандартами, что играет на руку сильным. Не было эффективного и четкого международного механизма, к которому все могли бы прибегать на равных условиях при гарантиях должного процесса. Возникли и приумножились новые формы геноцида. Поэтому определения, содержащиеся в Конвенции 1948 года, неадекватны разнообразным современным проявлениям и видам осуществления этого преступления против человечества.

Лишать в одностороннем порядке народ права вести свободную торговлю в мире, который становится все более глобализованным, и

ограничивать его доступ к ресурсам, которые необходимы для его выживания и развития, - это посягательство на само его существование и приводит к огромным страданиям и невосполнимым потерям для физического и психического состояния этого народа. Это усугубляется, когда народу отказывают в доступе к необходимым для жизни продовольствию и медикаментам, что отрицательно сказывается прежде всего на женщинах, детях и престарелых. Блокада, введенная Соединенными Штатами в отношении Кубы, является, таким образом, политикой геноцида, тяжким преступлением и проявлением использования силы в отношении народа, которому угрожают уничтожением, обрекая его на голод и болезни.

Международное сообщество продолжает борьбу против актов геноцида во всех его формах и проявлениях, что является целью, нашедшей отражение при разработке и принятии Статута Международного уголовного суда. Особую долгосрочную важность имеет включение преступления геноцида в список преступлений, которые могут рассматриваться и наказываться в Международном уголовном суде.

В год пятидесятой годовщины принятия Генеральной Ассамблеей Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Куба присоединяется ко всем, кто подтвердил важность ее всеобщей ратификации, а также необходимость ее постоянного применения, поскольку это - незаменимый вклад в дело освобождения человечества от преступления геноцида.

Г-н Кайинамаура (Руанда) (говорит по-английски): Моя делегация сотрудничала с авторами проекта резолюции A/53/L.47, и я рекомендую принять его консенсусом.

Я хотел бы искренне поблагодарить посла Абеляна, Армения, за его неустанные усилия, направленные на то, чтобы вынести этот пункт повестки дня на наше рассмотрение.

Представители многих делегаций, выступавшие до меня, подробно останавливались на отвратительном характере преступления геноцида.

Истоки его хорошо известны. Он возникает в результате безудержного стремления к

диктаторскому руководству и страха позитивных перемен. Это относится ко всем недавним ужасам геноцида, которые, к сожалению, миру пришлось пережить.

Во всех случаях преступление геноцида не является спонтанным действием. Это результат тщательного планирования. Начинается он с массовых митингов, направленных на разжигание чувства национализма для того, чтобы противостоять воспринимаемой угрозе врага. Диктаторы рассматривают призывы к демократическим изменениям и благому правлению как повод для устранения тех, кто им не нравится. В результате они всегда разрабатывают подробные планы расправы со своими врагами. В большинстве случаев использование государственной машины и проповедь ненависти с помощью средств массовой информации являются основными смертельными видами оружия, которые используются для поощрения националистических устремлений, под предлогом которых они осуществляют свои злодеяния. Безусловно, именно так обстояло дело в Руанде.

Руанда - страна, которая пострадала от самой опустошительной трагедии в современной истории. Первые этнические чистки, инсценированные властями, произошли в 1959 году, до нашей независимости. Преступление было тщательно спланировано тогдашними властями и осталось безнаказанным. Совершившие преступление стали в скором времени новыми лидерами после обретения независимости. Не было никакого возмущения или осуждения со стороны международной общественности. Поскольку эта акция осталась безнаказанной, за ней последовали жестокие расправы во второй половине 1963 года, в начале 1964, в 1974 и 1994 годах. На протяжении всего этого времени мир не осознавал, что это преступление имеет характер геноцида. Вместо этого лидеры того времени, вместе со своими интеллектуальными апологетами, осуществили фальсификацию подлинного характера преступления; идеология геноцида была упрощена, в том что касается этнических убийств. Даже сегодня многие ошибочно полагают, что геноцид в Руанде не был результатом межэтнической борьбы. Однако дело обстоит иначе. Жертвы геноцида в Руанде не были ни вооруженными, ни политическими активистами. Их просто ликвидировали, потому что они

принадлежали к иной этнической группе, которая воспринималась как враг руководства.

Пятидесятая годовщина Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него предоставляет нам редкую возможность заново рассмотреть причины, последствия и способы обеспечения того, чтобы никогда больше человечество не испытало подобного ужаса геноцида и жестоких расправ. По сути, профилактика всегда лучше лечения. Это предусмотрено в Конвенции, годовщину которой мы сегодня отмечаем. Наказание за преступление обеспечивает отправление правосудия, но оно всегда осуществляется после свершившегося факта, после того, как преступление уже совершено, что оставляет глубокие раны шока и опустошения. Однако то, что произошло в прошлом и продолжает происходить сегодня, это то, что международное сообщество всегда испытывает недоверие, когда начинают поступать сообщения об ужасах геноцида, как было во время второй мировой войны. Мир был потрясен, когда стали поступать сообщения о самых невообразимых ужасах холокоста.

Будь то геноцид в отношении армян, камбоджийцев, боснийцев или руандийцев, реакция всегда сводилась к шоку и неверию в происходящее. Признаки неизбежного ужаса не скрываются; о них всегда было известно заранее. Сегодня они даже известны лучше, чем раньше благодаря техническому прогрессу в области связи.

Геноцид - это преступление, которое всегда тщательно планировалось и готовилось. Оно является методическим и систематическим. Как только убийства на почве геноцида рассматриваются с точки зрения национализма в военных ситуациях, их трудно остановить. Никакое моральное давление или публичное возмущение не может покончить с ними после начала геноцида. Эти аргументы не работали в Руанде до тех пор, пока руандийцы сами не решили прекратить геноцид после того, как он стоил жизни миллиону человек в течение 90 дней - 90 дней. Масштабы, интенсивность и жестокость руандийского геноцида не имеют параллелей. В среднем в день вырезали 11 000 человек. Вывод сил Организации Объединенных Наций численностью в 5500 человек не был конструктивным. Они могли бы предотвратить самое худшее.

Этот мировой орган должен вновь мобилизовать все свои силы и решимость для распознавания первых признаков, которые могли бы четко показать, что надвигается геноцид. Международное сообщество должно оперативно осуждать и сдерживать лидеров, которые побуждают население уничтожать своих собственных граждан. Публичные заявления по радио и телевидению вызывают волны убийств в масштабах геноцида, в особенности, если они исходят от властей на самом высоком уровне в правительствах. Примеры предельно очевидны нам всем. Это явление следует останавливать и осуждать самым категорическим образом, не исключая использования всех возможных средств. Поддержка архитекторов геноцида или их укрывательство должны также рассматриваться как фактическое соучастие в преступлении.

В попытке обеспечить, чтобы никогда вновь не было безнаказанности за аналогичные преступления в Руанде, 30 августа 1996 года был принят основной закон о судебном преследовании за правонарушения, являющиеся преступлением геноцида или преступлениями против человечности. Его принятие является беспрецедентным. Этот закон призван примирить наше прошлое при построении будущего для того, чтобы предотвратить повторение геноцида в Руанде.

Пятидесятая годовщина Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него наступает в момент, когда созданы два специальных Международных уголовных трибунала по Руанде и бывшей Югославии. Их деятельность по-прежнему заслуживает самой высокой оценки. Подписание и ратификация Статута Международного уголовного суда государствами-членами будет значительной вехой в развитии международного уголовного права. Однако этого недостаточно. Должны быть предприняты другие дополнительные действия, направленные на противодействие интеллектуально оформленному обскурантизму, ревизионизму и актам, призванным скрыть, приуменьшить или умалить прошлое, связанное с геноцидом.

Конвенция, годовщину которой мы отмечаем сегодня, призывает в своей статье VII все государства-участники возвращать лиц, повинных в преступлении геноцида, в страны, где было совершено преступление, для суда над ними. Мы

надеемся на то, что данный мировой орган не допустит исключений в отношении положений Конвенции на основе отговорок, касающихся диктата права, официального статуса подсудимых или даже политических или деловых интересов, как в случае руандийских подозреваемых в некоторых странах. В этой связи крайне важно активное сотрудничество государств-членов, как нам только что напомнил представитель Турции.

Именно поэтому на этой сессии необходимо согласовать вопрос о новых мерах в целях предотвращения новых преступлений геноцида и преступлений против человечности. Нам необходимо объединить свои силы против геноцида, ревизионизма и обскурантизма. В этой области Организации Объединенных Наций предстоит сыграть ведущую роль. В ее распоряжении имеются определенные средства, которыми она могла бы воспользоваться в этой связи. Уверен, что многие делегации поддержат это предложение или выскажут новые идеи в направлении его совершенствования. Наше нежелание принять конкретные меры не должно стать подтверждением теории двойственности молчания или безразличия.

Председатель (говорит по-испански): Мы заслушали последнего оратора в прениях по этому пункту повестки дня.

Теперь Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/53/L.47.

Насколько я понимаю, необходимость в проведении голосования отсутствует. Могу ли я считать, что Ассамблея решает принять проект резолюции A/53/L.47?

Проект резолюции A/53/L.47 принимается (резолюция 53/43).

Председатель (говорит по-испански): Теперь я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

Г-н Арда (Турция) (говорит по-английски): Представитель Армении косвенно упомянул мою страну. Он напомнил о некоторых трагических событиях прошлого. Не может быть сомнения в том, что народы региона пережили трагедии в прошлом и даже сегодня сталкиваются с трагическими

событиями. Не вызывает сомнений и тот факт, что во время упомянутых событий погибли тысячи турков и армян. Почти каждая семья в обеих странах потеряла своих близких. Это была взаимная трагедия. Турецкая Республика была создана после распада той многонациональной империи. Процесс распада продолжался около двух столетий. Пережитые турецким народом страдания во время этого длительного периода распада не поддаются человеческому воображению. Но несмотря на все это, современная Республика создана на основе мира в границах существующих в мире территорий. Основами проводимой в Республике политики является не месть, не безосновательные обвинения, враждебность, воинственность или ненависть. Эти факты нашли символическое отражение в подписанном в 1923 году Лозанском мирном договоре.

Архивы Османской империи открыты для всех ученых. Армянские ученые сделали один вывод, а некоторые другие пришли к противоположным заключениям. Даже у аккредитованных в то время британских и американских послов были различные точки зрения. Мы искренне верим в то, что армяне - это достаточно творческий народ, чтобы обеспечить становление своего национального самосознания не посредством упоминания трагических событий, а конструктивным образом. Им не следует оставаться в плену прошлого. Напротив, с учетом прошлого они должны осознать преимущества мира.

Г-н Абелян (Армения) (говорит по-английски): Моя делегация не намерена открывать дискуссию в этом форуме о геноциде в Армении. Мое заявление было нацелено на рассмотрение проблемы геноцида в целом. Тем не менее, поскольку представитель Турции сделал заявление в порядке осуществления права на ответ, я хотел бы обратить в этом контексте внимание на некоторые вопросы.

Для армян начало XX века совпало с трагедией геноцида и массовой депортацией в Османскую империю. Первый геноцид в XX веке развернулся в полную силу и продолжался до тех пор, пока не было уничтожено 1,5 миллиона армян. Во время самой кровавой бойни в истории, в которую превратился геноцид, все армянское население стало жертвой насилия, вооруженных нападений, грабежа и убийств, при этом ультра националистами умышленно ставилась цель полной ликвидации армянской общины.

Хотел бы напомнить в этой связи вопрос, который был задан на Лозанской конференции 1923 года министром иностранных дел Великобритании лордом Керзоном руководителю турецкой делегации Исмету Паше:

"До войны в Малой Азии насчитывалось три миллиона армян. Сейчас их численность составляет лишь 130 000. Куда же делись остальные? Они что совершили самоубийство или добровольно исчезли?"

Поскольку был также упомянут посол Соединенных Штатов, я хотел бы тоже напомнить о Луисе Хеке, который в то время являлся комиссаром Соединенных Штатов в Стамбуле и специальным помощником при государственном департаменте и который заявил:

"Новое правительство Турции довольно быстро воспользовалось возможностью, возникшей в результате военных условий, для того чтобы попытаться истребить армянское население в Малой Азии и тем самым раз и навсегда закрыть для себя армянский вопрос".

В связи с упоминанием прошлого, я также хотел бы высказать свои соображения о смысле диалога о прошлом. Конечно, говоря о пережитом в массовых масштабах трагическом событии, не легко установить причину того, почему жертвы и преступники стараются забыть свои прошлые воспоминания, судя по всему, жертвы - для того, чтобы жизнь продолжалась, а преступники - чтобы предать забвению свою долю вины. В обеих группах просматривается очевидная психологическая тенденция довериться событиям прошлого и забыть о них, наглухо закрыв дверь в былые времена. Как же

в таком случае поступать с массовым геноцидом? Есть страстное желание говорить о нем в прошлом времени - тень, которая в отдельных случаях возникает из мира истории. Тем не менее этот подход ведет к возникновению своеобразного короткого замыкания между прошлым и настоящим и заглушает смысл передаваемого из поколения в поколение послания не забывать уроки прошлого.

Председатель (говорит по-испански): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить свое рассмотрение пункта 46(b)?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.